

РУССКІЕ ВЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ

ВЪ 1854 И 1855 ГОДАХЪ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ: О ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ЭРІВАНСКАГО ОТРЯДА.

Генералъ-Маіора М. Лихутина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Товарищества «Общественная Польза».

1863.

иные же шли в Россію, занимаясь ремеслами, или же в торговлю и мещанство, не принадлежа къ тому, не сдѣлавъ прежде изъ себя крестьянина, было уже поздно, особенно для молодых людей, привыкших къ лѣнѣ въ своей родной деревнѣ, не дѣлѣ же заниматься изъ выгоды или изъ любопытства. Армяне скоро привыкли къ Русскому, изучали русскую языкъ, занимались въ русском ремеслѣ и поступали въ русскую службу, въ которой они не только своимъ образованіемъ могли выдѣляться среди простонародья, привыкшаго къ своему положенію. Большая часть чиновниковъ Эриванской губерніи была изъ Армянъ. Самолюбіе музульманъ страдало отъ необходимости быть въ подчиненіи и кланяться тому, къ кому они обращались прежде какъ къ рабамъ. Они считали в Европѣ и особенно въ Россіи какъ выходящихъ в свѣтъ людей, — дипломатовъ, людей которыхъ считали въ вѣнѣ и в Петербургѣ высшими людьми въ Европѣ, — не рабѣ и не вѣрными изъ Турціи и Персіи, где много народа привыкло къ порабощенію и клятвѣ, но власть Армянъ была еще для многихъ оскорбительна. Безсомнѣнія, надо допустить и то, что чиновникъ Армянинъ не могъ въ короткое время освободиться отъ чувствъ непріязни и даже мщенія своего народа къ своимъ прежнимъ притѣснителямъ, и эти чувства могли невольно выражаться въ новомъ его положеніи, при исполненіи имъ на мѣстѣ правительственныхъ обязанностей своего новаго званія — русскаго чиновника; надо допустить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ былъ пристрастенъ въ пользу своего брата Армянина и во вредъ музульманина, и что не это только убѣждало, какъ онъ чувствовалъ, что было справедливо и законно. Армяне выстрадавъ столько крестьянскихъ, а также солдатскихъ, что имъ трудно воздержаться отъ желания возмездія за принужденіе и возмездіе отъ закона бытъ имъ было пред-